

УДК 343.352(4)

Дрезулян Александр Михайлович – магистр юридических наук, специалист Управления кадров Министерства обороны Республики Молдова;

Нестор Сергей Лазарович – магистр юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ (ФИНЛЯДИЯ, ЛИТВА, СЛОВЕНИЯ, НИДЕРЛАНДЫ И СЛОВАКИЯ)

Рассмотрен опыт ряда государств Европы в области противодействия коррупции. На основе анализа имеющегося материала констатируется, что исключительно репрессивные антикоррупционные меры дают прямо противоположный результат.

Ключевые слова: меры противодействия коррупции; социальная справедливость; рыночная экономика.

Коррупция представляет собой угрозу для демократии, верховенства права, социальной справедливости и правосудия, подрывает принципы эффективного управления, рыночную экономику, угрожая стабильности государственных учреждений.

Опыт ряда европейских стран показывает, что большинство антикоррупционных мер привели в основном к карательным действиям, эффект которых не оправдал возложенных надежд. Таким образом, цивилизация третьего тысячелетия находится перед дилеммой: продолжать политику репрессивного социального контроля или усилить

непроизвольные многосекторные практики по предупреждению коррупции. Для решения этой задачи необходимо выполнить сравнительный анализ наилучших европейских практик в данной сфере. Соответственно, для анализа были отобраны такие страны, как Финляндия, Литва, Словения, Нидерланды и Словакия, считающиеся наиболее показательными в процессе предотвращения и противодействия коррупции в государственном управлении.

Финляндия

В Финляндии коррупция не воспринимается как серьезная угроза, в связи с чем не существует какой-либо национальной стратегии по борьбе с этим феноменом.

В 1996 г. финский парламент одобрил свою первую программу, направленную на уменьшение экономической преступности. Текущий план действий охватывает период 2012–2016 гг., но антикоррупционные меры не относятся к числу приоритетных задач этой программы. В то же время существует программа по обеспечению внутренней безопасности, касающаяся рисков коррупции при госзакупках.

В 2002 г. Министерство Юстиции создало специальную антикоррупционную сеть, которая предусматривает проведение регулярных заседаний для обсуждения и обмена информацией. Она по-прежнему активна.

Что касается нормативно-правовой базы по борьбе с коррупцией, то финское законодательство изменялось постепенно с течением времени, чтобы соответствовать международным конвенциям и обязательствам Европейского Союза. Система уголовного правосудия Финляндии налажена очень хорошо, будучи в состоянии протостоять случаям коррупции на самом высоком уровне.

В свою очередь, в административной практике она характеризуется высокими стандартами качества, относительно неиерархической структурой и лишь изредка – политизацией ключевых позиций на государственной службе. Залогом успешности модели практики в сфере предупреждения

коррупции и борьбы с ней служат ряд принципов, на которых она основывается, а именно:

- верховенство права;
- предотвращение конфликта интересов (общее и абсолютное требование, чтобы ни одно должностное лицо не могло участвовать в принятии решений при наличии в него или его близких родственников личного интереса);
- принятие решения более чем одним чиновником;
- простота и прозрачность административных и судебных систем;
- общественный контроль за деятельностью государственных служащих;
- изучение положений законов;
- инновация E-democracy (большинство запросов и заявок могут быть поданы в режиме он-лайн через Интернет);
- легкость и доступность обращения в суд в случае нарушения чьих-либо прав.

Литва

Последние 20 лет правительство Литвы жестко боролось с коррупцией. Были приняты различные законы о коррупции, произошли изменения в государственном управлении, были реализованы несколько национальных программ по борьбе с коррупцией, создано независимое агентство по борьбе с коррупцией. Литва также стала членом ряда международных организаций, присоединилась к антикоррупционным правовым документам.

Реализовывая стратегию по совершенствованию системы государственных закупок, правительство Литвы стремится к большей прозрачности, эффективности и конкурентоспособности. Кроме того, Национальная программа по борьбе с коррупцией устанавливает конкретные цели в области государственных закупок: 80 % аукционов должны проводиться в электронном виде, а стоимость тендеров не должна превышать частный сектор более чем на 7 %.

Коррупция в сфере государственных закупок создает серьезные проблемы на местном уровне. Были случаи, когда должностные лица на уровне муниципалитетов приговаривались к тюремному заключению за взяточничество в государственных закупках.

Словения

Антикоррупционное законодательство Словении довольно хорошо развито. Посредством Акта о целостности и предупреждении коррупции, принятого в 2010 г. и измененного в 2011 г., здесь создали прочную правовую основу для поддержки политики по предотвращению коррупции среди чиновников, четко определив обязанности и полномочия Комиссии по предупреждению коррупции, а также обеспечив механизмы контроля.

В 2012 г. Данная Комиссия установила, что в декларации о доходах некоторых политических лидеров, в том числе семи глав политических партий, представленных в парламенте, нарушены положения законодательства декларировании имущества. С юридической точки зрения, Комиссия может накладывать относительно небольшие штрафы, если данные в декларации о доходах и имуществе являются ложными или неполными. Если государственный служащий не представит необходимые данные в течение времени, установленного законом, Комиссия может затребовать, чтобы работодатель сократил его зарплату на 10 %.

В сфере госзакупок Словения является примером хорошо отлаженной практики с точки зрения прозрачности государственных расходов. Интерактивное приложение Supervisor предоставляет информацию о сделках, проведенных государственными органами. Это приложение не отслеживает сделки госкомпаний или те, в которых государству принадлежит значительная доля. В 2013 г. приложение Supervisor получило Премию Организации Объединенных Наций за вклад в развитие государственной службы.

Нидерланды

В 2005 г. правительство страны разработало политику «Предупреждение коррупции», которая включает в себя план профилактики и борьбы с коррупцией по таким направлениям:

установление политики целостности, нацеленной на разработку правил, их уяснение и соблюдение;

совершенствование внутренних расследований в случаях нарушения целостности, в том числе коррупции;

повышенное внимание к нарушению целостности, включая коррупцию;

обеспечение соблюдения судебных правил в случаях коррупции;

улучшение сотрудничества между правительством и госслужащими, с одной стороны, и общественными организациями, с другой стороны.

Государственный сектор воспринимается не как коррумпируемый, а как прозрачный, он также обеспечивается кодексами поведения для государственных служащих, ориентируется на целостность. Правила предусматривают, что государственные служащие должны информировать о конфликтах интересов и возможном злоупотреблении властью. В 2006 г. в Закон о государственных служащих и в некоторые другие законы были внесены поправки, предусматривающие обязательное осуществление политики целостности публичных должностных лиц.

Правительство Нидерландов создало и эффективно реализовало национальную стратегическую правовую базу по борьбе с коррупцией. Последние изменения правовых норм включают увеличение санкций за коррупцию (например повышение штрафа до 10 % от оборота организации).

Также были внедрены инновационные методы борьбы с коррупционерами на местном уровне. Во многих населенных пунктах разработаны инструменты поддержки этического поведения и целостности среди политиков, представителей местных и региональных администраций. Примером хорошей практики в этой связи является создание Управления целостности в Амстердаме, которая способствует как на

политическом и местном уровне, так и среди частных компаний, являясь пунктом контакта для людей, которые хотят сообщить о нарушениях правил целостности.

Хотя голландские усилия для обеспечения общественного доверия к государственным институтам зарегистрировали значительные результаты, до сих пор нет никаких конкретных механизмов мониторинга для многих из существующих мер (например декларации интересов членов парламента).

Словакия

В 2011 г. правительством был одобрен государственный стратегический план, который включает следующие меры: реструктуризация судебной системы с целью повышения прозрачности судебных решений, отбор судей и председателей судов на конкурсной основе, ужесточение правил для судебного управления и установление четких положений по государственным закупкам. Тем не менее, некоторые аспекты плана были признаны невыполнимыми.

С учетом минимального прогресса на центральном уровне в местных органах власти создали свои собственные антикоррупционные стратегии. Таким образом, они поддерживаются общественными дебатами, которые вместе с новыми мерами транспарентности создают возможности для постоянного улучшения мер по антикоррупционной борьбе в Словакии.

Стоит отметить, что в Словакии проблемы в связи с законодательством и его реализацией, ощущение отсутствия независимости части судебной системы и тесных связей между политической элитой и бизнес-средой ограничивают эффективность созданной антикоррупционной нормативной базы.

Таким образом, согласно анализируемой информации, Словения является наиболее успешным примером хорошо отлаженной практики с точки зрения прозрачности государственных расходов и законодательной базы о деятельности по лоббированию, облегчая достижение прозрачности на рынке. Кроме того, расширенная роль и работа Комиссии по предупреждению коррупции в Словении является важным источником информации и обучения для властей других стран, осуществляющих аналогичную деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Европейская Комиссия / Специальный доклад ЕС по борьбе с коррупцией и Отчет Флэш Евробарометр, 2014.
2. Группа государств по борьбе с коррупцией / Отчеты об оценке № 3 и 4 для Финляндии, Литвы, Словении, Нидерландов, Словакии, 2013.
3. Всемирный Банк / Меры по борьбе с коррупцией в государственном секторе: опыт других стран и ситуация в Латвии, 2006.
4. Отделение Организации Объединенных Наций – Департамент борьбы с наркотиками и преступностью / Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, 2004.
5. Комиссия по предупреждению коррупции, Словения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kpk-rs.si/en>. – Загл. с экрана.
6. Сеть Организации Объединенных Наций по вопросам государственного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://workspace.unpan.org>. – Загл. с экрана.

Дрегулян О. М. – магістр юридичних наук, спеціаліст
Управління кадрів Міністерства оборони Республіки Молдова;
Нестор С. Л. – магістр юридичних наук, викладач
кафедри кримінального-процесуального права і криміналістики
Академії «Штефан чел Маре» МВС Республіки Молдова

Досвід протидії корупції в європейських країнах (Фінляндія, Литва, Словенія, Нідерланди та Словаччина)

Розглянуто досвід низки держав Європи у сфері протидії корупції. На основі аналізу наявного матеріалу констатовано, що застосування суто репресивних антикорупційних заходів має прямо протилежний результат.

Ключові слова: заходи протидії корупції; соціальна справедливість; ринкова економіка.

Aleksander Dregulian – *Master of Law, Specialist of Staff Department, Ministry of Defence, Republic of Moldova;*

Sergey Nestor – *Master of Law, Senior Lecturer, Criminal Procedure Law and Forensic Sciences Branch, «Stefan cel Mare» Academy, Ministry of Internal Affairs, Republic of Moldova*

Corruption Combating Experience in European States (Finland, Lithuania, Slovenia, Netherlands and Slovakia)

This article is concerning on providing some European states' corruption combating experience overview. In author's opinion, the experience of these countries is of special interest for Ukraine.

The mentioned experience shows that mostly punishment anticorruption measures led to extremely opposite effect. That's why the dilemma is been aroused: what is the best way to solve the problem of corruption – either to continue the policy of repressive social control or enhance the corruption prevention practice?

Finnish legislation was gradually amended to be fully tailored to international conventions and EU commitments. Finland has a very effective system of criminal justice which is able to tackle corruption even on the highest level. In administrative practice it is characterized by high quality standards with regard to its hierarchical structure and seldom the politicization of key state service positions.

Lithuania has become a member of many international organizations and ratified anticorruption documents. Its government implements a strategy to improve this process through enhancement of transparency, efficiency and competitiveness. National program on corruption combating also establishes specific goals in the state procurement area: 80 % of auctions will be performed online and the private sector in tender costs will not exceed 7 %.

In the area of state procurement Slovenia shows good practice in terms of state expenditures' transparency. Interactive application «Supervisor» provides information on all the stages of this process; in 2013 «Supervisor» was awarded with the UN Prize for State Development Contribution.

State sector in the Netherlands is not taken as corrupted but completely transparent due to officials' commitment to the codes of conduct aimed at integrity development. Rules also stipulate that statesmen must inform the public of conflicts of interests and potential misuse of power. The last amendments of legal norms include imposing extra sanctions (e.g. raising the fine up to 10 % of the organization sale).

Taking into account the minimal progress on Slovakia's governmental level, local authorities designed their own anticorruption strategies with NGOs assistance. They are supported by public debates which provide opportunities for continuous state anticorruption campaigns to be implemented. There are still enough obstacles for the effective application of anticorruption legislation due to lack of judiciary independence and interaction between political elite and private sector.

Keywords: anticorruption measures; social equity; market economy.